

УДК82

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-157-162

НЕСТЕРОВА Галина Анатольевна
МБОУ школа № 38 г. Рязани
г. Рязань, Россия
Galay702311@yandex.ru

Galina A. NESTEROVA
School № 38 in Ryazan
Ryazan, Russia
Galay702311@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СЛОВА В
ПОВЕСТИ Б.А. МОЖАЕВА «ЖИВОЙ»

USE OF REGIONAL WORDS IN THE B.A.
MOZHAYEV'S NOVEL «ALIVE»

Данная статья посвящена изучению региональной лексики Рязанского края в повести Бориса Андреевича Можая «Живой».

Среди диалектизмов в повести писателя основную часть составляют слова, употребляемые в рязанских говорах, в частности в говоре жителей Пителинского района Рязанской области, - где родился и вырос Борис Андреевич Можая. Региональные слова позволяют писателю ярко, образно рисовать картины деревенского быта, пейзажа, изображать родную местность. Современная деревенская проза играет в наши дни большую роль в литературном процессе. Этот жанр по праву занимает одно из ведущих мест по читаемости и популярности. Здесь поднимаются вопросы нравственности, любви к природе, хорошему, доброго отношения к людям. Изучение регионального слова наиболее удобно вести по тематическим группам, и в данной статье мы обратимся к следующим: одежда и головные уборы, крестьянская изба и быт, растительность и рыболовство. В настоящее время подавляющее большинство этих наименований сохраняется исключительно в речи и памяти представителей старшего поколения в результате утраты их из употребления.

Ключевые слова: говор, диалект, диалектная лексика, региональное слово, отава, шахи, дебаркадер, смолянка, чесучи, застрехи, кошевки.

This article is devoted to the study of the regional vocabulary of the Ryazan Region in the novel of Boris Andreevich Mozhaev «Alive». Among the dialectisms in the writer's story, the main part is composed of words used in Ryazan dialects, in particular in the dialects of the inhabitants of the Pitelinsky District of the Ryazan Region, where Boris Andreevich Mozhaev was born and raised. Regional words allow the writer to brightly, figuratively draw pictures of rural life, landscapes, depict his native land. The study of the regional word is most convenient to lead by thematic groups and in this article we turn to the following: clothes and hats, peasant huts and life, vegetation and fishing. At present, the overwhelming majority of these names are preserved exclusively in the speech and memory of representatives of the older generation as a result of their loss from use.

Keywords: dialect, dialect vocabulary, regional word, otava, shakhi, landing stage, resin, cheschuchi, zastrekhi, koshevki

Введение.

Диалектной или региональной лексикой называют ту часть необщенародной лексики, которая является характерной принадлежностью речи населения какой-либо местности, района, области. Есть слова, характерные для южных говоров, к которым относятся (в настоящее время) курский, орловский, рязанский, тульский и др. Южные наречия отличаются множеством самобытных, иногда весьма метких и необычных слов и оборотов. Рязанские слова в немалом числе представлены в стихотворениях С.А. Есенина, в прозе К.Г. Паустовского, Б.А. Можая, Ю. Нагибина и др.: *дежа* - кадка, в которой квасят и месят тесто на хлеба; *драчены* - толстый блин, чаще из пшеничной муки, смазанный сверху яйцом; *чесанки* - тонкие и мягкие валенки с начесом; *онучи* - куски полотна, предназначавшиеся для обертывания ног; *портянки*, *подвертки*; *отава* - остатки травы на пастбище.

Б. Можая, как и Ф. Абрамов, В. Распутин, В. Астафьев, Е. Носов, В. Белов, В. Солоухин, В. Шукшин, является автором «деревенской» прозы, которая появилось в начале 60-х годов. В литературу пришли сыновья крестьян, каждый из них мог сказать о себе те самые слова, которые написал в рассказе «Угощаю рябиной» поэт Александр Яшин: «Я есть сын крестьянина... Меня касается все, что делается на этой земле, на которой я не одну тропку босыми пятками выбил; на полях, которые еще плугом пахал, на пожнях, которые исходил с косой и где метал сено в стога». Исследуя причины острого и проблемного разговора о деревне, который вела литература в 60-70-е годы, Ф. Абрамов писал: «Деревня - это глубины России, почва, на которой выросла и расцвела наша культура. Вместе с тем научно-техническая революция, в век которой мы живем, коснулась деревни очень

основательно. Техника изменила не только тип хозяйствования, но и самый тип крестьянина. Вместе со старинным укладом уходит в небытие нравственный тип. Традиционная Россия переворачивает последние страницы своей тысячелетней истории. Интерес ко всем этим явлениям в литературе закономерен... Сходят на нет традиционные ремесла, исчезают местные особенности крестьянского жилища, которые складывались веками. Серьезные потери несет язык. Деревня всегда говорила на более богатом языке, чем город, сейчас эта свежесть размывается...».

Думается, особенно ярко региональное слово описывается в повестях Б.А. Можая. Диалектизмы в его произведениях - это не набор случайно услышанных человеком городской культуры деревенских слов. Это точное отражение родной писателю рязанской речи. Читатель слышит ее в разговорах крестьян, в языке самого автора. Они входят в описания природы, крестьянского быта, одежды. Обратимся вначале к описанию крестьянской избы и предметам обихода.

Основная часть. Раньше крестьянскую избу называли *семиаршинкой*. Это черная изба, помещение, топившееся печью без дымохода. Дым выходил через дверь и специальные отверстия в стене или крыше - волоковые окна.

«Так и скопили деньжат, срубили себе избу-семиаршинку, в которой и поныне жил Фомич. И расставаться с этой избой Живому было никак невозможно по причине "отсутствия всякого подъема", как он сам говаривал. Зажитка не имел. Отец его и дядя, может, и поднялись бы на ноги, кабы не этот проклятый Фролов день».

Застреха - свисающий край крыши, брус, поддерживающий нижний край крыши. «- Деньги я внесу... Из застреки выну». «Ружье обернул тряпками и засунул в застреху на дворе».

Матица - балка опорная, поддерживающая потолок и являющаяся перекрытием и основой для крыши и стропильной системы. «Покосилась почерневшая от времени матица». «Фомич сделал подпорку под матицу - пусть хоть хозяйка спит спокойно».

Одонья - подклад, подстил под скирд. «- И одонья он клал сам, - сказал дед». *Гуз* - нижний конец снопа. «Все снопы клал гузом вниз». *Сошник* - сельскохозяйственная, режущая клинообразная часть сохи, культиватора. «У нее и сошники отопрели». *Обушок* - ручной инструмент для откалывания чего-нибудь, рубки. *Резак* - большой широкий нож. «На другой день с утра он стал собираться; затянул потуже полушубок, обушок за ремень заткнул да резак, веревку в карман положил, прутья в кучки связывает». «Зима подойдет - мужики обушок за пояс и пошли в отход». *Хромка* - один из видов двухрядной русской гармони. «Живой приходил с хромкой на плече». *Творило* - сосуд, в котором что-то растворяется. «Он прислонился к творилам колодца, поглядел на попов дол». *Ступа* - тяжелый массивный сосуд.

«И вот все малые и старые усеяли берега затонов, дергали эти коренья, толкали в ступах и пекли пышки». *Делян* - доля, пай, часть по дележу. «Сначала он обкашивал деляну заказчика». «Фомич встретил его на деляне Маришки Бритой».

Плетенка - небольшое плетеное сооружение, плетеное изделие. «Перебирая дни и годы своей жизни, он сортировал их, как тальниковые прутья для корзины: помельче шли в плетенку». *Ландрин* - леденцы, монпансье. «Свою соль он хранил в круглой старинной баночке из под ландрина». *Лизунец* - соль в комках, используемая для подкормки животных. «- И откуда такая соль? - А мы сами ее давим. Из коровьего лизунца». «Лизунец - соль такая, камнями. Ее возле фермы бросают коровам для лизания. - Поскольку дебаркадер мой худой, вода натекает за ночь по самые копани, в Высокое мне итить одному никак нельзя».

Шелуга - плетень, кнут. «Она взяла шелугу да хлясть ей по боку!» *Битюг* - крепкий ломовой конь. «Живой перед Андрюшей был - что старый мерин перед битюгом». *Кошевки* - легкие сани для выезда. *Розвальни* - низкие широкие сани с расходящимися врозь от передка боками. Предназначены для скольжения по снегу. «- Чего ты эти кругляши вяжешь? Хочешь заработать, плети кошевки для розвальней. Хоть полсотни давай - все возьму». «Для санных кошевок прут нужен длинный, первосортный». «Бочаг хорошо замерз, тут на четыре кошевки прутьев хватит». «- Хорошо, - Фомич немного подумал и ска-

зал: - передай Володьке, пусть сам сплетет кошевки. Да смотрите не продешевите! Меньше 80 рублей за кошевку не брать... Кошевки будут первый сорт».

Ухетовать - убрать, устроить.

Мусатить - точить на огне, высекать.

Дубить - обрабатывать специальным раствором.

«Вот теперь я начну избу ухетовать».

«Сети он сам дубил соком плакун травы».

«Коса не берет - мусатит траву - и шабаш».

Большое разнообразие региональных слов использует автор при описании растительности и мест, где она растет.

Отава - остатки травы на пастбище. *Смолянка* - растение из рода смолевка, относящееся к семейству гвоздичных. *Лутошка* - липка, с которой снята кора, содрано лыко. *Лозняк* - мелкий ивовый кустарник. *Краснотал* - красная верба, шелюга, кустарник или деревце из рода ив с красно-бурыми побегами. *Колодник* - сухой лес, бурелом. *ник* - кустарниковая ива. *Мудорезник* - это кусты с приветливыми желтыми цветочками и огромными стальными шипами, прибрежно-водное растение с очень острыми длинными листьями. *Сусак* - многолетнее растение, которое растет в воде, отличается ползучим корнем. Он толст, имеет большое количество мочек. *Подзол* - малоплодородная серовато-белая почва. *Кривун* - кривой овраг. *Марево* - туманная дымка, непрозрачность воздуха. *Крутояр* - отвесный спуск, обрывистый берег. *Увал* - крутой склон, округлый уступ.

«Прохладный ветерок стих, и вязкое марево колыхалось над приречными талами, над зеленой отавой». «По луговым увалам, рыжим от занесенной отавы, он летел и летел к Прокоше, забивая в низинах частую щетину тальника и вытягиваясь на крутоярах в острые козырьки сугробов».

«Из-за голенища его сапога торчала ручка смолянки». «- У тебя, дед Филат, смолянка-то с той поры осталась? - спросил Фомич». «Он лапти хорошо плел, а под ми - лутошки пропасть». «- Против моих сетей ваш капрон что камыш перед лозняком, - сказал дед Филат». «Пологие берега, заросшие красноталом, перемежались голыми крутоярами, похожими на конопляный жмых». «Они с Емелей ездили на реку за колодником». «Речные берега заметны были только по торчащим из воды верхушкам прибрежных тальников». «Свернулись и опали почерневшие листья тальников; и берег сразу покраснел, ошетинился голыми прутьями краснотала». «Ну и тут Прокоша спасла прудковцев: в затонах ее густо растет мудорезник». «А там где мело, травы много: сусак да водяная зараза».

«Но поехал Фомич в тот мещерский колхоз, поглядел: земля - подзол да болота. Утки вышли из-за кривуна незаметно».

Наименования одежды, обуви и головных уборов представляют большой, сложный пласт лексической системы русских народных говоров. Большинство наименований народного костюма уже не употребляется в результате утраты традиционных предметов одежды из обихода. У Бориса Можаява встречаем следующие наименования одежды.

Френч - куртка, китель, пиджак. *Галифе* - брюки, облегающие голени и сильно расширяющиеся на бедрах. *Шоболья* - лохмотья, мохорь, ветошь, истасканная одежда.

«- Да у нас на вешалке шоболья-то больше, - сказал Фомич». «Мотяков встал из-за стола; на нем были защитный френч и синие командирские галифе». «Достал из сундука белый китель из чесучи, сапожки опойковые, темно-синие галифе». «Ну ладно. Оделся я чистенько: сапожки хромовые, китель из желтой чесучи, шляпу соломенную набекрень».

Названию обуви автор также уделяет особое внимание.

Чесанки - тонкие и мягкие валенки из чесаной шерсти. *Онучи* - куски полотна, предназначенные для обертывания ног; портянки, подвертки.

«Один молоденький, на ногах черные чесанки с калошами».

«Дед лапти плел, бабка онучи ткала - так и жили».

Не только в лексике одежды и обуви ярко проявляется национальное своеобразие, но и головных уборов.

Малахай - меховая шапка. *Шлык* - головной убор с коническим верхом. вет! - махнул Фомич малахаем».

«Вот и плащ. Да еще с капюшоном, и шлык на макушке». А с каким разнообразием тканей и материалов знакомимся мы в повести!

Чесучи - шелковая ткань особого сорта, желтовато-песочного цвета.

Опойковые - сделанный из опойка. *Опойк* - выделанная тонкая и мягкая кожа из шкуры молочного теленка.

Яловой - необрабатываемый.

Сыромятный - сделанный из недубленой кожи.

Бостоновый - сделанный из ткани бостон.

Ватола - самая толстая и грубая крестьянская ткань.

Молескиновая - плотная, обычно темная хлопчатобумажная ткань.

«Сапог яловых на эти деньги не справить».

«Пеньжак вот ветхий, хорошенько дунь в него - разлетится, как сорочье гнездо».

«Фомич осмотрел свои ветхие кирзовые сапоги и решил привязать резиновые подошвы сыромятными ремнями: дорога до Таханова дальняя - 10 км».

«Возле стола стоял секретарь райкома Демин в темно-синем бостоновом костюме».

«Хозяйка перед домом провела на ватолу гречиху». «Стенин и Парфенов не застали в шалаше деда Ивана. В изголовье стоял кованый сундук с посудой и харчем, над ним весело ружье, ватола полосатая валялась, шинель вместо одеяла и подушки».

«Вышел старичок в черном молескиновом пиджачке».

Заключение. Итак, мы видим, что на территории только одной области зафиксировано довольно большое количество диалектных слов, представляющих собой общие названия одежды, обуви и головных уборов, которые классифицируются по ряду признаков.

Главным героем, главным воплощением, сосредоточием русского национального характера для Б.А. Можаява являлся Федор Фомич Кузькин. Здесь показана судьба русского крестьянства на исторических изломах. Земное притяжение и влечение к ле - сильнейшее чувство земледельца. Но, к сожалению, главный герой не может заниматься любимым делом: его исключили из колхоза, и он вынужден зарабатывать на хлеб, чтобы прокормить семью. Федор Фомич устроился работать на дебаркадер, который был предназначен для погрузочно-разгрузочных работ. Новая специальность героя знакомит нас с множеством диалектизмов этой тематической группы.

Волокуша - приспособление в виде двух скрепленных жердей, употребляемое для перевозки грузов волоком.

Закидуха - квадратная сеть.

Дебаркадер - приспособление для удобства проведения погрузочно-разгрузочных работ.

Копань - нижняя часть ствола хвойного дерева, выкопанная вместе с частью главного корня, перпендикулярного к стволу (используется при постройке плоскодонных судов, на застрехи кровель крестьянских изб). *Камерон* - насос.

Шкипер - корабельщик, капитан.

Кунгас - деревянное парусно-гребное судно с малой осадкой.

Валки - механизм или часть механизмов в виде спаренных валов.

Жереха - рыба средних размеров.

Донка - рыболовная снасть, предназначенная для ужения придонной рыбы. хи - вид корзин.

Ботало - шест, имеющий конусообразный пустой наконечник или дощечку.

Ботник - небольшая рыбацья лодка, поднимающая не более трех человек. Выдалбливается из одного дерева.

Старица - участок старого русла реки.

Бочажина - глубокая лужа, яма с водой.

Бочаг - глубокое место в реке.

Кочеток - колышек на борту лодки, к которому прикрепляется веревкою весло.

«Пригнали волокушу, вытащили его на берег».

«А у кого нет лодок, те бродят вдоль берегов с закидухой - квадратной сетью на конце длинной оструганной жерди».

«Только вот беда: в трюме воды по самые копани, отчего дебаркадер притулился к бережку и брюхом лежал на песчаном дне». «А накануне октябрьских праздников, когда вдоль по берегам уже позванивала на Прокоше хрупкая игольчатая шуга, пришел буксирный катер и увел дебаркадер».

«- Не могу... Дебаркадер течет. По самые копани вода. Идите посмотрите». «- Жди меня обратным рейсом. Я камерон-насос привезу». «- Мария, вот тебе новый шкипер тю-тюнинского кунгаса». «- Кто там волынит с уборкой? Залежалось сено в валках, глядишь - и туча сюда заворачивает, погромыхивает так, что земля вздрагивает». «На песчаных косах Прокоши больше не цвикали, не бегали вперегонки тонконогие вертлявые трясогузки, не плескались на перекатах жереха». «Как-то под вечер раскинул Фомич свои донки под Кузяковым яром - стерлядей половить».

«Но идти до прутьев недалеко, тот небольшой бочаг с тальниковой зарослью при-мыкал почти к берегу реки». «Возле кустарников, у берегов, скрывшихся под водой боча-жин ставят великое множество двукрылых шахов и однокрылых куликов, горловины за-тонов и стариц перекрывают сетями».

«Я ему и шахи чинил, и самогонку ставил». «Он плел корзины да сети, больше все однокрылые шахи». «В том же тайнике у него лежали весла, банки с запасом червей, дву-крылые шахи, связанные дедом Филатом, удочки. Нагрузили целую телегу этих шахов».

«Ботничок он хранил в камышовых зарослях. Фомич взял ботало - железную ворон-ку, надетую на конец тонкого шеста, длинное двухлопастное весло и прыгнул в ботник».

«На лугах снег почти растаял, огромные лужи талой воды медленно стекали в боча-ги и озера». «Там торчало много высоких порыжелых кочетков».

В главном герое повести Б.А. Можаяева, а особенно в его речи, открывается самое со-кровенное, то, что писатель связывал с понятием «зов земли». Через региональное слово он показывает естественный ход здоровой жизни, постигает гармонию внутреннего мира человека, живущего в ладу с природой, радующегося его красоте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 4 т. - М.: Русский язык, 1981.
2. Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1998. Российская академия наук. Институт лингвистических исследований. - СПб., 2001.
3. Можаяев Б.А. Повести. - М., 1998.
4. Орлова О.С. Диалектная лексика Рязанской области: Учебное пособие. - Рязань, 1981.
5. Женские образы в деревенской прозе / [Электронный ресурс] - <http://ulduz.su/ru/rossiya/novosti/kultura/3866-zhenskie-obrazy-v-derevenskoj-proze.html>
6. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина / Институт русского языка АН СССР. - М.-Л.: Наука, 1965.
7. Чеканникова И.М. Русская «деревенская проза» в англо-американской славистике: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.01. - Томск, 2005.
8. Борис Можаяев. Живой. В кн.: Собр. соч. в 4-х томах. Т. 3. - М.: Художественная литература, 1990. OCR & spellcheck by HarryFan, 5 July 2002
9. Рауль Мир-Хайдаров. Судить буду я. - М.: Советский писатель, 1992. Роман в авт. ред. / [Электронный ресурс] - URL: <http://www.mraul.nm.ru/index1.htm> (Date: 11 Nov 2003)
10. Особенности стиля символистского романа: А. Белый «Петербург», Ф. Сологуб «Мелкий бес» (по выбору) 1902 г. / [Электронный ресурс] - http://www.durov.com/study/gosy_-473.doc.

REFERENCES

1. Dal' V.I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. [Explanatory dictionary of living great Russian language]. 4 t. M.: Russkii jazyk. 1981. (in Russ.)
2. Leksicheskii atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya 1998 Rossiiskaja Akademija nauk. Institut lingvisticheskikh issledovaniy. [Lexical Atlas Of The Russian National Dialects. Materi-

- als And Researches 1998 Russian Academy Of Sciences. Institute Of Linguistic Researches]. Sankt-Peterburg, 2001. (in Russ.)
3. Mozhaev B.A. Povesti [Story]. M., 1998. (in Russ.)
 4. Orlova O.S. Dialektnaja leksika Rjazanskoi oblasti (uchebnoe posobie). [Dialect Lexicon Of The Ryzan Region (Manual)]. Rjazan', 1981. (in Russ.)
 5. Zhenskie obrazy v derevenskoi proze. [Female Images In Rural Prose]. Available at: <http://ulduz.su/ru/rossiya/novosti/kultura/3866-zhenskie-obrazy-v-derevenskoj-proze.html> (in Russ.)
 6. Slovar' russkih narodnyh govorov pod red. F.P. Filina. [The Dictionary Of The Russian National Dialects Under The Editorship Of F. P. Filin]. Institut russkogo jazyka AN SSSR. Nauka. M., L. 1965. (in Russ.)
 7. Chekannikova I.M. Russkaja «derevenskaja proza» v anglo-amerikanskoi slavistike. [The Russian "rural prose" in Anglo-American Slavic philology]. avtoref. diss.na soisk. uch.step.kand. fil.nauk: 10.01.01. Tomsk, 2005. (in Russ.)
 8. Boris Mozhaev. Zhivoi. V kn.: "Sobranie sochinenii v chetyreh tomah. Tom tretii. [Collected works in four volumes. Volume 3]. M., "Hudozhestvennaja literatura", 1990. OCR & spellcheck by HarryFan, 5 July 2002 (in Russ.)
 9. Raul' Mir-Haidarov. Sudit' budu ja [I will judge]. "Sovetskii pisatel'", 1992. Roman v avtorskoi redakcii. Available at: URL: <http://www.mraul.nm.ru/index1.htm> (Date: 11 Nov 2003) (in Russ.)
 10. Osobennosti stilja simvolistskogo romana. [Features of style of the symbolist novel]: A. Belyi «Peterburg», F. Sologub «Melkii bes» (po vyboru)1902 g. Available at: <http://www.durov.com/study/gosy.473.doc>. (in Russ.)

Информация об авторе:

Нестерова Галина Анатольевна, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории, почетный работник общего образования РФ, победитель приоритетного национального проекта «Образование», победитель Всероссийского форума «Педагогический Олимп», МБОУ школа № 38 г. Рязани, г. Рязань, Россия
Galay702311@yandex.ru

Получена: 10.05.2017

Для цитирования: Нестерова Г.А. Использование регионального слова в повести Б.А. Можаяева «Живой». Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 1. с. 157-162. doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-157-162.

Information about the author:

Galina A. Nesterova, Teacher of Russian Language and Literature of the highest qualification category, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Winner of Priority National Project "Education", Winner of the All-Russian Forum "Pedagogical Olympus", MBEI "School No. 38", Ryazan, Russia
Galay702311@yandex.ru

Received: 0.05.2017

For citation: Nesterova G.A. Use of regional words in the B.A. Mozhayev's novel «Alive». Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.3. Part. 1. Pp. 157-162. doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-157-162. (in Russian)